

ОТЗЫВ

официального оппонента Гармаевой Светланы Искровны
на диссертацию Доржиевой Эржэны Сергеевны по теме «Этнопоэтические
истоки сюжетостроения бурятского романа 60-80-х гг. XX века»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской
Федерации (литература народов Северного Кавказа, Калмыкии, Урала,
Поволжья, Карелии, Севера, Сибири и Дальнего Востока)

Известно, что роман в литературе – это всегда показатель уровня движения и развития как самой литературы, так и науки о ней – литературоведения. Во все времена в общественной жизни остро стояли вопросы человеческой жизни и судьбы, которые измерялись, формировались и определялись в различных ситуациях общественной жизни именно на просторах романного повествования. Именно роман, наиболее активно и глубоко изображая жизнь человека в социуме, пытается сделать его жизнь по законам гармонии, как того требовало искусство. Думаю, что в этой связи неслучаен процесс активизации сегодня антропологических исследований, когда нужны более «прозрачные», как модно сейчас говорить, представления о человеке, как таковом. Такой высокий и широкий уровень интереса к человеку в культурной жизни общества создается во многом с участием романа.

В этой связи содержательная, структурно-творческая работа романистов всегда были проблемой науки, причем всегда проблемой актуальной, требующей новизны, исследовательских открытий. Данная диссертация Доржиевой Э.С., исследующая роман Бурятии 60–80-х гг. XX в., являет собой, действительно, новое исследовательское слово о национальной природе романа и романного построения. Отсюда, из научной актуальности и новизны проблемы, сложились в диссертации ее цели и задачи исследования.

Основополагающая новизна данного исследования заключается в том, что впервые в бурятском литературоведении создана работа о романном сюжете в его структурно-формальном, семантическом построении, когда автором диссертации, знающем материал изнутри, на языке оригинала (бурятском), раскрывается процесс наполнения элементов сюжетных форм смыслодержанием. Сам по себе, такой семантико-структурный прием и способ создания сюжета в творчестве писателя выявляет и формирует потребность появления новых жанровых форм романа, даже если сам автор диссертации не готов давать им теоретическую терминологию. Так, практически впервые в бурятском литературоведении, обосновывается попытка создания романистами таких жанровых форм как трилогия, эпопея, роман в романе. Автор диссертации показывает, как семантическая наполненность сюжета определенным смыслом и содержанием создает и возможность выхода к новым жанровым формам в бурятской романистике. Хотя ранее в работах отдельных литературоведов Бурятии указывались, но не обосновывались предполагаемые возможности выхода к таким формам романа. Автор данной диссертационной работы впервые подробно и убедительно обосновывает возможности формирования таких новых жанровых форм в бурятской романистике.

Достаточно целенаправленно, по главам, автор раскрывает смысл и семантику ведущих сюжетных конструкций и их истоки в создании романов 60–80-х гг. XX в. Первая глава связана с характеристикой факторов сюжетообразования, вторая глава исследует функции и содержательность мифопоэтики при создании сюжета, третья глава раскрывает процессы взаимодействия культурных и религиозных традиций в сюжетообразовании, в заключении обоснованы выводы, к которым удалось прийти в процессе исследования сюжетных особенностей романов Бурятии 60–80-х гг. XX в.

Конечно же, в первую очередь, автор доказывает активную роль фольклора своего народа в создании сюжетики романов. Сюжет такого

серьезного жанра, как роман, не мог обойтись без образов, мотивов, произведений фольклора, без смысла и содержания мифов и легенд, в которых напластовалась накопленная в веках мудрость бурятского народа. Здесь необходимо обратить, на мой взгляд, внимание на два основополагающих фактора, от которых отталкивается автор диссертации. Первый – как обосновал его сам автор в исследовании: «сюжетные структуры романов Бурятии 60–80-х гг. XX века отразили ... тенденции развития бурятской литературы...выразившие своеобразие общественной жизни в ее особой полноте и достоверности (стр. 3). И второе – тоже как пишет сам диссертант: «именно в эти годы подвергается наибольшей творческой корректировке взгляд писателя на саму традицию в связи с актуализацией проблем памяти, преемственности, приоритета духовного, ... конфессиональных проблем и проблем нравственного выбора» (стр. 4).

Вот почему в выборе этнопоэтических истоков писатели данного периода особенно избирательно, более глубинно воспринимали смысловую сущность этих истоков, что в свою очередь потребовало и определенного мастерства введения мифопоэтики в литературный текст как можно более органичнее и естественнее. Выдающийся Чингиз Айтматов в свое время подчеркивал, что чем дальше мы уходим в дебри технократического века, тем чаще мы оглядываемся, вглядываясь в прошлое. Диссертация дает возможность ответить, почему мы вглядываемся в прошлое, однако семантика сюжета – это пока малоисследованная в национальном литературоведении область науки. Хотя достаточно локальный материал диссертации (фольклор Бурятии и вторая половина XX в.) способен, как видно, создать на самом деле обширный дискурс, когда компоненты этнопоэтики становятся составляющими сюжет конкретного литературного произведения. Разрушение принципов преемственности – отношений отцов и детей – достаточные реалии трагедии XX в. Функции фольклора, культурологических, религиозных понятий приобретают новую эстетическую энергию, будучи

вовлеченными в живой творческий процесс создания литературного произведения. И здесь нельзя не согласиться с автором диссертации, что новаторски, профессионально выверенный подход к использованию традиционного открывали писателю-романисту возможность расширять свое романное повествование во времени и пространстве, обогащая хронотоп изображаемого, делая романную стилистику национально особенной, и что важно, по мнению диссертанта, содержательная основа произведений становилась смыслонасыщенной, полифоничной. Непростые процессы, происходившие в жизни второй половины XX века, находили свое соответствующее изображение и отражение именно в романе, в наполнении его сюжета в основном трагическим и трагикомическим пафосом, которые, как отмечает диссертант Доржиева Э.С., начинаются с названия романов («Заблудившаяся доля», «Год огненной змеи» и др.).

Такое новое и более пристальное внимание писателей к истокам, фольклору, содержанию его произведений, к культурным традициям народа, я бы объяснила и чувством боязни и страха. Когда национальные писатели, как люди творческие и потому особо чуткие, могли предощущать в неминуемых процессах глобализации возникновение угрозы потерять «лица необщее выраженье». Активизация этнопоэтического, мифологического в литературе, выявление истин, заложенных и проверенных в фольклоре временем – одна из реальных возможностей это «необщее выраженье» сохранить.

Особое внимание я бы хотела обратить в данной диссертационной работе на религиоведческие факторы в сюжетосложении и на исследования диссертантом культурных традиций бурятского народа и их роль в сюжетообразовании романа Бурятии. Данный исследовательский аспект раскрыт диссертантом достаточно убедительно и со знанием и пониманием его, что называется изнутри. Диссертант Доржиева Э.С. впервые в бурятском литературоведении исследовала принципы и процессы построения сюжета на ведущих канонах буддизма – каноне кармы, как закона причинной

следственности и законе страдания, когда человек, по буддизму, должен находится в состоянии поиска истины, страдая от несовершенства жизни и ища пути избавления от этого несовершенства. Но для этого человек должен прежде всего познать самого себя, иначе он обречен в этих поисках заблудшей души. Автор диссертации, таким образом, в качестве исследовательского материала взяла два ведущих канона буддизма – канон кармы и канон обязательного страдания в связи с романом Батожабая, хотя кармическая сущность жизни присутствует в каждом из исследуемых романов. И здесь следует согласиться с диссертантом, что карма, как причинно-следственная зависимость человеческой жизни наиболее ярко проявлена в этом романе. Отсюда же выявляются и взаимосвязи с другими закономерностями религиозного – осознанием жизни как страдания и поиска путей выхода из страдания.

Мы еще мало, недостаточно, включаем в научный оборот представления о конфессиональных законах жизни, представления о сакральной сущности культурных традиций народа. К примеру, впервые в диссертации введен и исследован Доржиевой Э.С. такой сакральный образ, как образ молока – многозначный образ из жизниномада, кочевника-скотовода, каковым по генетической сути является бурятский народ. Поэтому совершенно закономерно в сюжетно-композиционной структуре романа «Течение» этот образ исследуется как сюжетобразующий роман. Данный сакральный образ, как один из этнопоэтических истоков сюжета романа Ц-Ж. Жимбиева, в таком научном формате в бурятском литературоведении исследуется автором диссертации впервые. Творчески живя предощущениями, писатель именно этот образ в развитии сюжета наполнил, как справедливо отмечает диссертант, идеей исхода из нашей жизни чего-то очень сущностного и важного, предотвратить которое не по силам даже приносящему молоко в жизнь человеку – доярке Сэрэнцу.

Что требовалось доказать и что доказано диссертантом? Прежде всего диссертантом доказано, что профессионально глубоким становится процесс освоения писателями мифопоэтических понятий и представлений и вообще содержательной сущности фольклорных произведений. Активным становится и процесс освоения профессионального, как составляющего сюжетостроение. При этом все формотворческие компоненты раскрываются как семантикосодержащие. Диссертант исследует впервые как семантикосодержащие и космогонические образы и образы стихии (наводнение, звезды, небо). Творчески новаторское освоение истоков традиционного придает национальной картине мира особую полноту изображения и отражения, многоголосие и содержательную глубину. Доказана диссертантом мысль о том, что такой семантико-структурный взгляд на произведение расширяет эстетические и познавательные возможности произведения, а метафоризация традиционных представлений по-особому укрепляет идею и идеологию произведения. Да, настоящее, наслоенное на прошлое – это сложная художественность произведения, но может быть здесь и истоки комплексности и системности, мегадостаточности, о котором сегодня говорится в литературоведении?

Работа, которая во многом ставит творческие проблемы создания произведения впервые, не может не вызывать вопросов. И они возникают. Здесь очевидно желание автора охватить многое, если не все в бурятской науке сюжетосложения. И когда этот охват происходит, обнаруживаются и недостающие в охвате. Видится необходимость более пристального и обоснованного внимания к отдельным истокам и факторам сюжетопостроения. Особенно это касается в определении жанрообразующих факторов. Верная и интересная мысль о предпосылках таких жанровых форм как трилогия, эпопея, роман в романе требует и более тщательной обоснованности их возникновения.

Видится необходимость более глубокого исследования отдельных составляющих этнопоэтических истоков романских сюжетов. Особенно таких, как мотив заблуждения, который привлекает литературу во все времена, и в бурятской литературе этот мотив возник, что называется «во весь рост» на национально узнаваемом и ярком образе романа Батожабая со всей неотвратимостью своих кармических заблуждений и страданий в связи с ними, заблуждениями. Мотив заблуждений интересен, как особый дискурс самосознания человека. У бурятского писателя Батожабая поиск человеком самого себя раскрывается на узнаваемом национальном материале. И более глубокое познание этих поисков могло существенно обогатить данный канон буддизма в его художественных функциях нахождения или утраты своей душевной самодостаточности.

В выводах по главам и в заключении хотелось бы увидеть перспективы этих истоков, как ориентира или магистрали в дальнейшем движении сюжетной поэтики. В работе говорится, что писатель-романист во многом использовал такие истоки для создания духовной и душевной атмосферы предощущений, предугадываний. Могут ли на этот счет быть научные предощущения? Сложно предугадать, но что-то может оказаться и перспективным, тем более, что автор во многом сам шел непроторенным путем и делал многие свои выводы в науке впервые.

Основные результаты исследования Доржиевой Э.С. апробированы, о чем свидетельствуют 14 научных статей по теме исследования, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Текст автореферата соответствует содержанию диссертации. Диссертация Э.С. Доржиевой «Этнопоэтические истоки сюжетостроения бурятского романа 60-80-х гг. XX века» представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершённое исследование, в котором решена актуальная задача, имеющая важное научно-познавательное и практическое значение, соответствует требованиям, изложенным в п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного

